

УДК 349.3

**ЗНАЧЕНИЕ ИЖДИВЕНИЯ В ПЕНСИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Галаева Л.А., Пятина А.В., Слугина Е.И.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

В статье рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования института иждивения в пенсионном законодательстве и его значения для назначения соответствующего вида пенсии. Исследуются понятие и содержание иждивения как правовой категории, особенности ее толкования в правоприменительной практике. Авторы акцентируют внимание на особенностях и проблемах правовой регламентации установления (подтверждения) иждивения в целях назначения страховой и социальной пенсий по случаю потери кормильца в отношении различных категорий лиц. Анализируется судебная практика по установлению факта иждивения.

Ключевые слова: иждивение, страховая пенсия, социальная пенсия, потеря кормильца, пенсионное законодательство, постоянный характер помощи, умерший кормилец

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-79-88

В доктрине принято выделять следующие виды юридических фактов: события, действия и состояния. На наш взгляд, иждивение как юридический факт представляет собой категорию состояния, то есть «сложный юридический факт, характеризующийся относительной стабильностью и длительным периодом существования, в течение которого он может неоднократно (в сочетании с другими юридическими фактами) вызывать наступление правовых последствий» [1, с. 139]. Иждивение не может быть отнесено к событию или к действию по следующим основаниям. Основопологающим элементом действия как юридического факта является воля, состояние же может возникнуть при наступлении как событий, так и деяний. Стоит отметить, что состояние как юридический факт имеет одновременно волевой и неволевой характер, поскольку в данном случае имеет значение носитель, к которому оно применяется. В частности, иждивение является волевым актом по отношению к кормильцу лица, претендующему на получение пенсии, и неволевым – по отношению к самому иждивенцу. Под событиями в праве понимают внешние обстоятельства, непосредственно с фактом существования которых взаимосвязаны правовые последствия (например, смерть кормильца). При этом сама по себе смерть кормильца не будет влечь каких-либо правовых последствий; она будет предполагать возникновение соответствующего права (в частности, права на получение пенсии в связи с потерей кормильца). Факты–состояния без вспомогательных событий или действий «не влекут никаких юридических последствий» [2, с. 18], но, при этом, «могут оказывать влияние на правовые последствия, являясь условиями наступления таких последствий либо их предпосылками» [2, с. 18]. Таким образом, иждивение, как юридический факт, будет являться состоянием. Ни в одном из имеющихся на данный момент законодательных актов не отражено точное определение дефиниции «иждивение», указаны лишь отдельные правовые характеристики, с помощью которых можно судить о данной правовой категории. Иждивение как юридический факт–состояние имеет значение применительно к гражданскому, наследственному, а в особенности – пенсионному законодательству.

Проанализируем понятие «иждивения» в пенсионном законодательстве. В одном из базовых пенсионных законодательных актов [3] приводится понимание иждивения как полного содержания лица умершим кормильцем, так и получения от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии). Наличие данного факта необходимо для назначения отдельного вида пенсии – страховая пенсия по случаю потери кормильца, а также фиксированной выплаты к страховой пенсии в повышенном размере. Лица (в том

числе родители и опекуны недееспособных инвалидов с детства) имеющие на иждивении нетрудоспособных членов семьи могут претендовать на повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности (одна третья первоначальной суммы выплаты) на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не более, чем на трех.

Согласно положениям пенсионного законодательства право на получение страховой пенсии по потере кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, находившиеся у него на иждивении.

В рамках базового Закона данный факт не подлежит установлению и презюмируется, прежде всего, в отношении несовершеннолетних детей, а также совершеннолетних родственников умершего кормильца, имеющих право на получение данной пенсии и осуществляющих уход за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет. Ключевым условием, определяющим наличие права на получение пенсии по потере кормильца по данному основанию, является отсутствие трудовой деятельности. Таким образом, право указанной категории лиц на получение анализируемой пенсии является производным от ранее назначенной пенсии по случаю потери кормильца для детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В соответствии с вышеупомянутым Законом от 28.12.2013 N 400 ФЗ факт иждивения подлежит доказыванию, если лицо является несовершеннолетним, но признано полностью дееспособным в результате эмансипации. Конституционный Суд РФ в Определении [4], подтвердил конституционность данного положения, указав на презумпцию трудоспособности этих лиц и наличие полной гражданской дееспособности.

Однако в 2022 году в настоящую статью были внесены существенные изменения в отношении признания иждивения у такой социальной группы, как студенты [5]. В частности, теперь данный факт должны доказывать только те студенты, которые на момент смерти родителя осуществляли трудовую деятельность в рамках обязательного пенсионного страхования.

Другой нормативный правовой акт в сфере государственного пенсионного обеспечения определяет понятие «иждивения» по аналогии с Законом от 28.12.2013 N 400 ФЗ, в частности, речь идет о Законе РФ от 12.02.1993 № 4468-1 [6]. В последнем упомянутом законе факт иждивения устанавливается с целью возникновения права на государственную пенсию по случаю потери кормильца, речь идет о смерти военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Перечень правоохранительных органов присутствует в наименовании Закона от 12.02.1993 № 4468-1. Также дополним, что он распространяется и на сотрудников иных правоохранительных органов, в частности, на прокурорских работников [7] и сотрудников Следственного комитета [8].

Согласно ст. 29 вышеупомянутого Закона, право на получение государственной пенсии по потере кормильца имеют: нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в ст. 1, состоявшие на их иждивении. Так, например, факт иждивения подлежит установлению, в случае смерти сотрудника органов внутренних дел, который ранее получал пенсию за выслугу лет.

В отличие от Закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ, Закон от 12.02.1993 № 4468-1 определяет ситуации, в которых юридическое значение иждивения не порождает правовых последствий: нетрудоспособным детям; нетрудоспособным родителям и супругу, если они после смерти кормильца утратили источник средств к существованию; нетрудоспособным родителям и супругам лиц, умерших вследствие причин, вызванных военной травмой. Особая причина смерти кормильца (военная травма) является критерием дифференциации в определении необходимости установления факта иждивения именно применительно к Закону РФ от 12.02.1993 № 4468-1.

В другом пенсионном законодательном акте [9], входящем в систему законодательства по государственному пенсионному обеспечению не раскрывается понятие «иждивения». Для целей пенсионного обеспечения в рамках Закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ

используется понятие иждивения, приведенное в Законе от 28.12.2013 № 400-ФЗ. Кроме того, ст. 13 Закона №166-ФЗ регламентирует, что при установлении права на государственную пенсию по случаю потери кормильца применяются нормы Закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ. По смыслу указанной статьи право на государственную пенсию по случаю потери кормильца устанавливается с учетом иждивения, если речь идет о безвестно отсутствующих лицах, усыновленных и усыновителях, пасынках и падчерицах и т.д.

Однако, несмотря на положения вышеупомянутой нормы, предусматривающей общее правило доказывания факта нахождения на иждивении, Закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ освобождает некоторые категории лиц от установления данного факта, например, если умерший кормилец был из числа космонавтов.

Отдельно следует выделять вопрос о назначении пенсии по случаю потери кормильца в отношении студентов, у которых умер биологический родитель, лишенный родительских прав. Имеет ли ребенок-студент, находившийся на государственном обеспечении до достижения совершеннолетия право на получение пенсии по потере кормильца? Законодательство не содержит прямого ответа на этот вопрос: в соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 11 Закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ, право на социальную пенсию имеют дети, потерявшие одного или обоих родителей. Дети, находившиеся на государственном обеспечении, как субъекты, имеющие право притязать на данный вид пенсии, в качестве таковых в Законе от 15.12.2001 № 166-ФЗ не обозначены.

Анализ положений Законов № 166-ФЗ, № 400-ФЗ позволяет рассуждать о необходимости установления факта иждивения в отношении студентов-выпускников детских домов, которые после смерти биологических родителей претендуют либо на страховую пенсию по случаю потери кормильца, либо на социальную. Открытым остается следующий правовой вопрос: необходимо ли в данном случае доказывать факт нахождения на иждивении? Законодатель не дает ответа: вышеупомянутые законы не регламентируют особенности назначения выплаты по случаю потери кормильца студентам-выпускникам детских домов.

Судебная практика исходит из того, что в отношении данной категории лиц доказывание факта нахождения на иждивении возлагается на выпускников детских домов. Обучающемуся на очной форме обучения студенту-выпускнику детского дома было отказано в назначении пенсии по потере кормильца по причине отсутствия факта иждивения. Путем комплексного анализа норм Законов № 166-ФЗ, № 400-ФЗ суд пришел к выводу, что в связи с достижением истцом совершеннолетия, юридически значимым обстоятельством по делу является нахождение его на иждивении умершего кормильца. В подтверждение факта оказания систематической помощи истец предоставил доказательства осуществления умершей матерью (являвшейся индивидуальным предпринимателем) денежных переводов. В итоге суд удовлетворил требования истца и назначил ему социальную пенсию по случаю потери кормильца [10]. Следовательно, по смыслу данного судебного решения студент-выпускник имеет право на получение пенсии по потере кормильца, но при доказанности факта иждивения.

Стоит отметить, что случаи, когда выпускник детского дома имеет возможность доказать факт иждивения – единичны. Возложение обязанности доказывать иждивение на данных лиц в большинстве ситуаций влечет лишение студентов-выпускников детских домов права на получение пенсии по потере кормильца, поскольку предоставить доказательства содержания или получения от умершего кормильца помощи затруднительно в связи с нахождением ребенка до совершеннолетия на полном государственном обеспечении. Выпускники детских домов, являющиеся студентами, - одна из наименее защищенных и уязвимых категорий в обществе, поэтому считаем целесообразным внести поправки в действующее пенсионное законодательство: установить право на получение страховой и социальной пенсий по случаю потери кормильца в отношении этих лиц без учета факта нахождения на иждивении у своего биологического родителя.

В связи с отсутствием универсального и наиболее полного понятия «иждивения» в

юридической литературе пытаются разрешить следующие правовые вопросы: что следует понимать под «полным содержанием умершем кормильцем членов семьи», под «основным источником средств к существованию», под «постоянным характером помощи»? Ни один законодательный акт не содержит указаний на то, когда иждивение должно иметь место быть: на протяжении жизни умершего кормильца вообще или непосредственно перед потерей кормильца, что следует понимать под «основным источником средств к существованию или же сколько во времени должно продолжаться иждивение на момент смерти умершего кормильца и иные вытекающие из этого аспекты [11, с. 83].

Определение соотношения оказываемой кормильцем помощи и других доходов нетрудоспособного – не менее интересный с точки зрения практики вопрос. Каким должен быть объем оказываемой помощи по соотношению к доходу иждивенца?

Например, в одном из судебных решений доходы кормильца и лица, иждивение которого устанавливается соотносились следующим образом: доход кормильца больше размера дохода иждивенца на четверть. Суд пришел к выводу, что доказательств получения потенциальным иждивенцем от своего попечителя помощи, которая являлась и является для него постоянным и основным источником средств к существованию, не имеется, следовательно, оснований для удовлетворения требований истца об установлении факта нахождения не имелось. Факт получения доходов чуть ниже доходов кормильца, на выводы суда не влияет [12].

В другом судебном решении, суд, напротив, удовлетворил заявление истца, несмотря на тот факт, что ребенок имел доход на треть меньший отца, имевшего на иждивении, помимо истца, иных детей [13]. Судом доказано, что отец ежемесячно перечислял истцу денежные средства в размере 5000 рублей. Разница между доходом ребенка и оказываемой отцом помощью, в отличие от вышеописанной ситуации, велика, однако суд нашел основания для удовлетворения заявления об установлении факта иждивения.

Решением от 26 июля 2021 г. по делу № 2-932/2021 суд также признал факт нахождения на иждивении при наличии у ребенка собственного дохода (меньше дохода матери в два раза) [14]. Суд указал, что сам по себе факт получения ребенком какого-либо дохода, не может свидетельствовать о его финансовой самостоятельности, о том, что она располагает достаточными собственными средствами, полностью покрывающими ее личные нужды.

Понятие «иждивение» не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода. При признании помощи умершего кормильца основным и постоянным источником средств существования члена его семьи учитывается соотношение между объемом ранее оказываемой кормильцем помощи и собственным доходом члена семьи. Указанная помощь может выражаться не только в денежной форме, но и в осуществлении необходимого члену семьи постоянного ухода за ним, связанного со значительными материальными затратами в целях поддержания жизнеобеспечения данного члена семьи и удовлетворения его жизненных нужд и потребностей [15].

Таким образом, получение какого-либо дохода не является препятствием к установлению факта нахождения на иждивении, решающее значение имеет доказанность оказания помощи иждивенцу. Даже в случае, когда иждивенец получает доход выше, чем прожиточный минимум и доход кормильца, суд обращает внимание на доказательства получения помощи, которая является постоянным и основным источником средств к существованию [16].

Некоторые особенности категории иждивения установлены в наследственном праве. К наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 – 1145 Гражданского кодекса, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

В соответствии с подп. «в» п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9, находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от

умершего в период не менее года до его смерти (вне зависимости от родственных отношений) полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственных доходов. При изучении соответствующих доказательств следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного [17]. Таким образом, в отличие от положений иных федеральных законов, Гражданский кодекс РФ выделяет в качестве признака, необходимого для признания гражданина иждивенцем при наследовании, срок нахождения на полном или систематическом содержании – в течение одного года до смерти наследодателя [18].

Факт отсутствия регламентации в пенсионном законодательстве срока нахождения на иждивении влечет за собой проблемы в правоприменении. В частности, возникает вопрос целесообразности использования аналогии права при признании физического лица иждивенцем из наследственного законодательства. Судебная практика по данному вопросу разнообразна: в одном случае, годичный срок нахождения на содержании является достаточным для установления факта иждивения, в другом случае – для признания иждивенцем необходим более длительный срок. В отдельных случаях суды связывают постоянный характер помощи именно с годичным сроком ее оказания [19]. Большая часть решений вовсе не содержит указание на срок. Суды указывают: постоянный характер помощи означает, что она не была случайной, единовременной, а оказывалась систематически, в течение некоторого периода и что умерший взял на себя заботу о содержании данного члена семьи [20].

В связи с этим, предполагаем, что закрепление на законодательном уровне единого срока нахождения на иждивении для назначения пенсии по потере кормильца приведет к единству правоприменительной практики.

Проблемным является вопрос о характере оказываемой помощи. Какой характер она должна иметь: денежный или натуральный? Законодатель не дает толкование данных понятия: что подразумевается под натуральным характером помощи? Анализ судебной практики показывает, что в большинстве судебных решений помощь носит денежный характер, однако встречается и смешанный. Наиболее распространенные случаи: 1) студент очной формы отделения, помимо денежных переводов, получает от родителя помощь в виде продуктов [21]; 2) один из супругов осуществляет помощь другому в виде: совместного проживания, осуществления походов за жизненно необходимыми товарами, помощь в движении по городу (осуществление поездок на личном автомобиле) [22].

Некоторые сложности возникают при установлении факта иждивения с учетом нелегальной занятости кормильца. В большинстве случаев суды придерживаются позиции, что отсутствие официального трудоустройства, не позволяет делать вывод о невозможности оказывать помощь лицу на иждивении. Однако, помимо доказательств оказания помощи, установление иждивенства будет сопряжено с необходимостью предоставления документов, свидетельствующих о наличии реального дохода. Практика в подобных ситуациях не отличается единообразием. В одних решениях суд удовлетворяет требования и назначает пенсию по потере кормильца основываясь исключительно на свидетельских показаниях [23]. В других для установления факта иждивения суду потребовалась совокупность доказательств: свидетельские показания, письменные доказательства [24].

Одним из проблемных вопросов в судебной практике является следующий: какую помощь считать «постоянным и основным источником средств к существованию» [11, с. 18]?

Наиболее явно данная проблема проявляется в отношении вдов военных пенсионеров, потерявших своего супруга (кормильца). Так, отказывая в удовлетворении заявления об установлении факта нахождения супруги на иждивении мужа, суд первой инстанции со ссылкой на нормы Закона № 4468-1 пришёл к выводу о том, что истцом не представлены доказательства, подтверждающие факт нахождения её на иждивении у умершего супруга, ввиду того, что превышение размера дохода умершего супруга над истца не является достаточным доказательством для установления данного факта. Суд указал, что у супруги на

момент смерти мужа имелся самостоятельный доход в виде выплачиваемой ей пенсии, размер которой превышает величину прожиточного минимума [25]. Однако, позднее, Верховный суд не согласился с решениями нижестоящих инстанций, ввиду нарушения норм права, которые повлияли на исход дела. В частности, ВС РФ отметил, что суды, делая вывод о том, что разница в доходах супругов не подтверждает факт наличия именно основного источника средств к существованию, не учли положения семейного законодательства об общих доходах супругов. Не был признан правомерным и довод судебных инстанций о том, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих факт её нахождения на иждивении. ВС РФ указал, что судебные инстанции круг этих доказательств не определили и в нарушение ст. 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предложили представить такие доказательства в подтверждение заявленных ею требований, тем самым нарушив её право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту. Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а также включено в обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2020) по разрешению споров в области социальных отношений. Таким образом, следует сделать вывод о том, что наличие у члена семьи умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии) не исключает признание этого лица (члена семьи) состоявшим на его иждивении. Также, ключевым, при решении вопроса о признании дохода умершего кормильца – основным источником средств к существованию, необходимо: установить размеры общих доходов и расходов супругов, после – применить положения семейного законодательства об общем имуществе.

Важно отметить, что на законодательном уровне не закреплен полный перечень документов, доказывающих факт нахождения на иждивении. Среди них законодателем выделены: сведения индивидуального (персонифицированного) учета, сведения из Единой государственной информационной системе социального обеспечения о доходах всех членов семьи и т.д. [26]. Перечень является открытым, что влечет возникновение закономерного вопроса: что подразумевается под «иными» документами? Каким требованиям они должны соответствовать? Исходя из анализа приведенной выше судебной практики можно выделить следующие документы, подтверждающие факт иждивения: банковские выписки [13]; чеки, подтверждающие совершение покупок, направленных на содержание детей [13]; для студентов – договор об оплате образовательных услуг [27].

Таким образом, при установлении различных видов пенсионного обеспечения в случае потери кормильца законодатель исходит из принципа дифференциации. Данный принцип заключается в следующем: зависимость вида и размера пенсии по потере кормильца в зависимости от статуса кормильца, наличия трудового стажа и иных социально значимых обстоятельств.

Анализ судебной практики показывает, что пенсионное законодательство содержит множество пробелов. Приведенный нами перечень проблем не является исчерпывающим, в связи с чем, делаем вывод, что пенсионное законодательство нуждается в более подробной правовой регламентации в целях приведения правоприменительной практики к единообразному содержанию.

Список использованных источников

1. Новикова Ю. С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. №4. С. 139-141
2. Титов Е. В. Понятие и признаки юридического действия в гражданском праве // Пролог: журнал о праве. 2021. № 3. С. 16-27.
3. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>
4. Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 № 2428-О // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» и ст.1

Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2022 № 136-ФЗ // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

6. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 28.02.2023) // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

7. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) // Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

8. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

9. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

10. Решение Егорьевского районного суда Амурской области 28.02.2020 г. по делу № 2-50/2020 от // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

11. Галаева Л. А. Особенности установления (подтверждения) иждивенства в целях назначения страховых пенсий по случаю потери кормильца (на примере обучающихся лиц) // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №7. С. 81-91.

12. Решение Заволжского районного суда г. Ульяновска Ульяновской области от 02.07.2019 г. по делу № 2-1922/2019 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

13. Решение Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области от 12.10.2018 по делу № 2-4567/2018. // Режим доступа : свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

14. Решение Шадринского районного суда Курганской области от 26.07.2021 по делу № 2-932/2021 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2021 № 5-КГ21-25-К2. // Режим доступа : свободный. – URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts>

16. Решение Зейского районного суда Амурской области от 22.04.2020 г. по делу 2-283/2020 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

18. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

19. Решение Батайского городского суда Ростовской области от 11.09.2019 по делу № 2-1618/2019 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

20. Решение Шахунского районного суда Нижегородской области от 16.03.2021 по делу № 2-178/2021 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

21. Решение Малмыжского районного суда Кировской области от 04.12.2017 по делу № 2-2/214/2017. // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

22. Решение Ленинского районного суда г. Тамбова. Тамбовской области от 09.07.2020 г. по делу № 2-1217/2020// Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

23. Решение Можгинского районного суда Республики Удмуртия от 21.05.2020 г. по делу № 2-449/2020 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

24. Решение Клинецкого городского суда Брянской области от 11.07.2019 г. по делу № 2-1121/2019 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2020 № 18-КГ20-20. // Режим доступа : свободный. – URL:

<https://vsrf.ru/lk/practice/acts>

26. Об утверждении перечня документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, назначения накопительной пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению: Приказ Минтруда России от 04.08.2021 № 538н (ред. от 16.05.2022) // Режим доступа : свободный. – URL: <http://www.consultant.ru>

27. Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 16.07.2020 по делу № 2-2082/2020 // Режим доступа: свободный. – URL: <https://sudact.ru/>

Об авторах

Галаева Людмила Анатольевна - доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: vikanauka@mail.ru

Пятина Алина Владимировна – студентка 4 курса юридического института МГУ им. Н.П. Огарева, международно-правовая специализация, e-mail: alina.pyatina@bk.ru

Слугина Екатерина Игоревна – студентка 4 курса юридического института МГУ им. Н.П. Огарева, гражданско-правовая специализация, e-mail: katyslugin@gmail.com

UDC 349.3

THE IMPORTANCE OF DEPENDENCY IN THE PENSION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Galaeva L.A., Pyatina A.V., Slugin E.I.

Mordovian State University N.P. Ogaryova, Saransk

The article deals with certain issues of legal regulation of the institution of dependency in pension legislation and its significance for the appointment of the appropriate type of pension. The concept and content of dependency as a legal category, the peculiarities of its interpretation in law enforcement practice are investigated. The authors focus on the features and problems of the legal regulation of the establishment (confirmation) of dependency in order to assign insurance and social pensions in case of loss of the breadwinner in relation to various categories of persons. The judicial practice on establishing the fact of dependency is analyzed.

Keywords: dependency, insurance pension, social pension, loss of breadwinner, pension legislation, permanent nature of assistance, deceased breadwinner

References

1. Novikova Y. S. The place of facts-states in the classification of legal facts // Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law». 2011. No. 4. Pp. 139-141.

2. Titov E. V. The concept and signs of legal action in civil law // Prologue: journal of Law. 2021. No. 3. Pp. 16-27.

3. On insurance pensions: Federal Law No. 400-FZ of 12/28/2013 (as amended on 12/28/2022) // Access mode : free. – URL:

<http://www.consultant.ru>

4. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.11.2014 No. 2428-O // Access mode : free. – URL: <http://www.consultant.ru>

5. On Amendments to the Federal Law «On Insurance Pensions» and Article 1 of the Federal Law On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 136-FZ of 01.05.2022 // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

6. On pension provision for persons who have served in military service, service in the internal affairs bodies, the State Fire Service, bodies for control over the turnover of narcotic drugs

and psychotropic Substances, institutions and bodies of the penal enforcement system, troops of the National Guard of the Russian Federation, enforcement bodies of the Russian Federation, and their families: The Law of the Russian Federation of 12.02.1993 No. 4468-1 (ed. from 02/28/2023) // Access mode : free. – URL: <http://www.consultant.ru>

7. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (ed. of 29.12.2022) // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

8. On the Investigative Committee of the Russian Federation: Federal Law No. 403-FZ of December 28, 2010 (as amended on December 29, 2022) // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

9. On state pension provision in the Russian Federation: Federal Law No. 166-FZ dated 15.12.2001 (ed. dated 28.12.2022) // Access mode : free. – URL: <http://www.consultant.ru>

10. The decision of the Yegoryevsky District Court of the Amur region on 02/28/2020 in case No. 2-50/2020 from // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

11. Galaeva L. A. Features of establishing (confirming) dependency for the purpose of assigning insurance pensions in case of loss of breadwinner (on the example of students) // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 7. Pp. 81-91.

12. Decision of the Zavolzhsy District Court of Ulyanovsk, Ulyanovsk region dated 02.07.2019 in case No. 2-1922/2019 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

13. The decision of the Leninsky District Court of Kirov, Kirov region, dated 12.10.2018 in case No. 2-4567/2018. // Access mode : free. – URL: <https://sudact.ru/>

14. The decision of the Shadrinsky District Court of the Kurgan region of 26.07.2021 in case No. 2-932/2021 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

15. Determination of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.06.2021 No. 5-KG21-25-K2. // Access mode : free. – URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts>

16. The decision of the Zeysky District Court of the Amur region of 22.04.2020 on the case 2-283/2020 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.05.2012 No. 9 (ed. of 24.12.2020) "On judicial practice in inheritance cases" // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

18. Civil Code of the Russian Federation No. 146-FZ dated 26.11.2001 (ed. dated 28.02.2023) // Access mode: free. – URL: <http://www.consultant.ru>

19. The decision of the Bataysky City Court of the Rostov region of 11.09.2019 in case No. 2-1618/2019 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

20. The decision of the Shakhunsky District Court of the Nizhny Novgorod region of 16.03.2021 in case No. 2-178/2021 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

21. The decision of the Malmyzhsky District Court of the Kirov region dated 04.12.2017 in case No. 2-2/214/2017 . // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

22. The decision of the Leninsky District Court of Tambov. Tambov region from 09.07.2020 in case no . 2-1217/2020// Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

23. The decision of the Mozhginsky District Court of the Republic of Udmurtia dated 21.05.2020 in case No. 2-449/2020 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

24. The decision of the Klintsevsky City Court of the Bryansk region of 11.07.2019 in case No. 2-1121/2019 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

25. The ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.04.2020 No. 18-KG20-20. // Access mode : free. – URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts>

26. On approval of the list of documents required to establish an insurance pension, establish and recalculate the amount of a fixed payment to an insurance pension, taking into account the increase in a fixed payment to an insurance pension, the appointment of a funded pension, the establishment of a pension for state pension provision: Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 538n of 04.08.2021 (ed. of 16.05.2022) // Access mode : free. – URL:

<http://www.consultant.ru>

27. The decision of the Central District Court of Barnaul, Altai Territory of 16.07.2020 in case No. 2-2082/2020 // Access mode: free. – URL: <https://sudact.ru/>

Author`s information

Galaeva Lyudmila Anatolyevna – Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Mordovian State University. N.P. Ogarev, Ph.D. legal Sciences, Associate Professor, Saransk; e-mail: vikanayka@mail.r

Pyatina Alina Vladimirovna – 4th year student of the Law Institute of the Mordovian State University N.P. Ogaryova, international law specialization, e-mail: alina.pyatina@bk.ru

Ekaterina Igorevna Slugina – 4th year student of the Law Institute of the Mordovian State University N.P. Ogaryova, civil law specialization, e-mail: katyslugina@gmail.com